

ИСТОРИЯ НАКАЗЫВАЕТ ЗА НЕЗНАНИЕ ЕЕ УРОКОВ

Просчеты германских стратегов в блицкриге против СССР
(к 80-летию начала Великой Отечественной войны)

В.П. Столбов

Вячеслав Павлович Столбов

Ивановский государственный химико-технологический университет, пр. Шереметевский, 7, Иваново, 153000, Россия

E-mail: stilbov@isuct.ru

В результате вероломного нападения Германии 22 июня 1941 г. на Советский Союз началась Великая Отечественная война. В статье рассматриваются военные действия германских войск вермахта на территории СССР. Первоначально примененная тактика блицкрига давала им определенные преимущества в наступательном продвижении в трех направлениях: «Север», «Центр» и «Юг» и на этой основе формировала иллюзии у немецкого генералитета стремительной победы. Однако уже с первых дней столкновения с силами Красной Армии многим из них становилось ясно, что в этой войне правила ее ведения иные нежели «военные прогулки» в прошлых европейских войнах. Замечания многих немецких генералов относились к оценке жесткого сопротивления советскими войсками наступающим армиям вермахта, недооценке ими самой Красной Армии, а также демографического, психологического и природно-географического факторов, влияние которых проявлялось на блицкриге и темпах его реализации. Немецкими генералами не учитывались уроки наполеоновского нашествия 1812 г., когда против французских армий развернулось партизанское движение, объединившее людей различных сословий. В первые месяцы начавшейся войны 1941 г. создавались партизанские отряды в Белоруссии и Украине, на Смоленщине и в Брянской области, которые вели «битву на рельсах», нападали неожиданно на немецкие войска в лесах, в оккупированных городах создавалось подпольное движение. Немецкими стратегами не учитывался и не понимался «русский дух» ведения войны, отражавший высокий патриотизм советских людей, проявившийся в бессмертном их героизме.

Ключевые слова: вероломное нападение Германии на СССР, блицкриг, наступательное продвижение немецких войск, военный «котел», сопротивление Красной Армии, партизанское движение, контрудары, Смоленск, Ельня, уроки истории.

HISTORY PUNISHES FOR NOT KNOWING ITS LESSONS

The German strategic miscalculations in the blitzkrieg against the USSR
(to the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War)

V.P. Stolbov

Vyacheslav P. Stolbov

Ivanovo State University of Chemistry and Technology, 7, Sheremetevsky Av., Ivanovo, 153000, Russia

E-mail: stilbov@isuct.ru

As a result of Germany's treacherous attack on June 22, 1941, the Great Patriotic War began in the Soviet Union. The article examines the German Wehrmacht military actions on the territory of the USSR. The initial blitzkrieg tactics gave them certain advantages in the offensive advance in three directions: "North", "Center" and "South" and became the basis of swift victory illusions among the German generals. However, from the very first days clashing with the Red Army forces, it became clear to many of them that in this war the warfare rules were different from the "military walks" in the past European wars. The German generals' remarks of many related to the assessment of the Soviet troops tough resistance to the advancing armies of the Wehrmacht, their underestimation of the Red Army itself, as well as the demographic, psychological, natural and geographical factors, the influence of which was manifested in the blitzkrieg and

the pace of its implementation. German generals did not take into account the lessons of the 1812 Napoleonic invasion, when guerilla fighter's movement unfolded against the French armies, uniting people of different classes. In the first months of Great Patriotic War, the guerilla fighter groups were created in Belarus, Ukraine, the Smolensk region and in the Bryansk region, which waged a "rail war". They unexpectedly attacked German troops in the forests, an underground movement was created in the occupied cities. The German strategists did not take into account the "Russian spirit" of warfare, which reflected the high patriotism of the Soviet people, manifested in their immortal heroism.

Keywords: Germany's treacherous attack on the USSR, blitzkrieg, offensive advance of German troops, pocket, Red Army resistance, guerilla warfare, counterstrikes, Smolensk, Yelnya, history lessons.

Для цитирования:

Столбов В.П. История наказывает за незнание ее уроков. Просчеты германских стратегов в блицкриге против СССР (к 80-летию начала Великой Отечественной войны). *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]*. 2021. №02(48). С. 115-127. DOI:10.6060/ivecofin.2021482.542

For citation:

Stolbov V.P. History punishes for not knowing its lessons. The German strategic miscalculations in the blitzkrieg against the USSR (to the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War). *Ivecofin*. 2021. №02(48). С.115-127. DOI:10.6060/ivecofin.2021482.542 (in Russian)

Утром 22 июня Главное немецкое командование без объявления войны начало осуществлять план «Барбаросса», вероломно напав на СССР. В военных действиях в трех направлениях: «Север», «Центр» и «Юг» из 190 дивизий (5,5 млн солдат и офицеров), стоявших у границ с СССР, одновременно было задействовано 153, из которых против Прибалтийского округа – 29 дивизий, Западного округа – 50 дивизий (из них 15 танковых), Киевского округа – 33 дивизии (в их числе 9 танковых), Одесского округа – 12 дивизий. Остальные войсковые соединения стояли в резерве. В составе армий, прорвавших границу СССР и начавших продвижение по его территории, насчитывалось 3712 танков, 47,3 тысячи артиллерийских орудий, более 5 тысяч самолетов [1, С.262-263].

Так, в 4 часа ранним летним утром 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, событие разделившее историческое время в жизни людей: на довоенное, военное и послевоенное. В 5 час. 30 мин. этого утра германский посол в Москве Шулебург сделал заявление в Наркомате иностранных дел В.М. Молотову о начале войны против СССР. В Берлине в этот же день после вторжения немецких войск на советскую территорию И. Риббентроп вручил советскому послу В. Деканозову меморандум. В обоих документах проводился один и тот же тезис о том, что в то время, как Германия добросовестно соблюдала советско-германский договор о ненападении, Россия неоднократно нарушала его, осуществляла «саботаж, терроризм и шпионаж» против Германии, противодействовала немецким попыткам установить стабильный порядок в Европе». Также утверждалось, что Со-

ветский Союз якобы вступил в сговор с Англией и сосредоточил все имеющиеся свои вооруженные силы на длинном фронте от Балтийского до Черного моря «в целях нападения на немецкие войска в Румынии и Болгарии». Таким образом, «враждебное поведение по отношению к Германии советского правительства и серьезная опасность, проявившаяся в движении русских войск на немецкую восточную границу, создали угрозу рейху, что вынуждает рейх к ответным действиям» [2, С. 129]. Поэтому фюрер приказал вооруженным силам Германии отразить эту угрозу всеми имеющимися в их распоряжении средствами. Отметим, что в этот же день объявили войну СССР Италия, Румыния, а через 6 дней Венгрия и в том же июне Словакия, Финляндия, Хорватия, а позднее к ним присоединился 36 эстонский полицейский батальон. Таким образом, нападение на Советский Союз осуществила коалиция европейских стран, своеобразный гитлеровский «Евросоюз». Войска этой коалиции в первые дни войны против СССР на трех главных направлениях ведения военных действий (Nord-Mite-Süd) имели 5–6-кратное превосходство в пехоте, танках и авиации. Главенствующая роль отводилась отобризованным армиям немецкого вермахта. Началось осуществление блицкрига, опробованного и испытанного уже в европейских войнах войсками вермахта, главное действие в котором осуществляли танковые корпуса при поддержке авиации, что позволяло противнику быстро проникать на приграничную территорию СССР. Массированное бомбежки авиации, глубокие прорывы бронетанковой техники разрушали связь и коммуникации в приграничных

территориях, что способствовало действиям немецких моторизованных пехотных частей по окружению частей приграничных войск РККА в «котлах», упреждало действия дивизий Красной Армии в выдвигении к границам, разбивая их по частям. Таким образом, в начавшейся войне летом 1941 г. войска РККА встретились с сильнейшим противником, армией европейской гитлеровской коалиции, целью которой было уничтожение советского государства, социалистической социально-экономической системы [3, 4, 5].

Активным наступательным действиям немецких войск помогали, брошенные ранее на приграничную территорию СССР немецкие диверсионные группы, которые разрушали проводочную телефонную связь, убивали наладчиков связи, нападали на командиров Красной Армии. Нарушение связи между военными частями приграничных округов, штабами округов и армий повлекло расстройство управления частями этих округов. Радиосредствами значительная часть войск приграничных округов не была в то время обеспечена. В войсках приграничных округов создалось сложное положение. В советском руководстве первоначально предполагали, что это могла быть тщательно продуманная провокация со стороны Германии. Поэтому первый приказ, **Директива №1**, появившаяся в 3 часа ночи 22 июня, определял действия приграничных частей Красной Армии: *«На провокацию не поддаваться»*. Советский Союз оставался верным договорным обязательствам в области экономических положений договора от августа 1939 г. (последний товарный поезд с грузом из СССР в Германию прошел границу за несколько часов до начала войны). В то время, как Германия за несколько недель до начала войны вывела своих дипломатов из СССР, прекратила выполнять обязательства по договорам. Однако это была не провокация, а начало большой войны, которое для Советского Союза сложились драматично.

Утром в 7 час 15 мин. появилась **Директива №2**, требовавшая *«выходить к государственной границе, но не переходить ее»*, а также *«...разбомбить Кенигсберг и Мемель, бомбить Румынию»*. Однако выполнять эти и более ограниченные задачи по поддержке боевых действий наземных войск было уже невозможно, т.к. авиация противника уже овладела воздушным пространством над приграничной территорией СССР, бомбила города и военные объекты, беспрепятственно обстреливала движущиеся колонны частей красноармейцев. Директива наркома обороны № 2 оказалась явно нереальной и невыполнимой. **Директива №3** поступила в войска особого Западного округа 22 июня в 21 час 15

мин.: *«Нанести мощные контрудары по врагу»*. Однако к этому времени немецкие танковые группы сделали прорывы на многих участках границы и стали окружать в «котлах» части отступающих армий приграничных округов [1, 6]. **Директивы №№ 1,2,3**, направленные в войска, являлись не просто запоздалыми, но они отражали явно ошибочные концепции Генштаба РККА, одобренные ранее Сталиным. Как свидетельствуют документы тех лет, ни Сталин, ни руководство Наркомата обороны, отдавая приказы войскам, по сути вещей не знали происходящего в пограничных округах и не могли компетентно руководить боевыми действиями войск. Командование особым Западным округом, возглавляемым генералом Павловым, не смогло сконцентрировать силы на отпор врагу, преодолеть массовое отступление приграничных частей РККА, заняло выжидательную позицию, что привело к большим потерям в живой силе и технике. События первого и последующих летних дней начала войны свидетельствовали о том, что Германия и ее сателлиты вступили в самую настоящую, долго подготавливаемую войну.

Германский блицкриг осуществлялся посредством тактики внезапности, что на начальном этапе войны обеспечивало явное доминирование противника в военных действиях авиации в небе и танков на земле. Начальник штаба сухопутных войск Германии, генерал Ф. Гальдер 22 июня 1941 г. записал в своем дневнике: *«...Наступление наших войск, по-видимому, явилось для противника полной тактической неожиданностью, свидетельствуют факты, что части были захвачены врасплох на казарменном расположении, самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать... Можно ожидать еще большего влияния элемента внезапности на дальнейший ход событий»* [7].

Маневр внезапности, примененный немецким верховным командованием, был подкреплен данными германской разведки о местах концентрации военной техники и аэродромов РККА в приграничной зоне СССР. Это позволило наступающим немецким войскам обрушить воздушные удары по наземным целям. 1200 советских самолетов было уничтожено на своих же аэродромах. В Генштабе вермахта учитывали фактор пространственности и удаленности расположения военных баз РККА от мест начавшегося наступления немцев, не позволявшего ей быстро подтягивать военную технику и вступать в сражения в начавшейся войне. Бомбардировка

немецкими самолетами узловых железнодорожных станций и городов, наземных военных объектов создавали хаос и гибель людей [8, 9].

Реализация тактики блицкрига в начале войны против СССР создавало в среде немецкого командования иллюзии быстрой победы в летней военной кампании, которая им казалась реальностью. Для Гитлера не было ни малейшего сомнения, что для разгрома СССР достаточно одной летней военной кампании. Что было в реальности?

При всех своих иллюзиях о возможно быстром разгроме РККА и победе над СССР в блицкриге педантичные немецкие генералы обратили свое внимание на то обстоятельство, что не все так удачно складывалось в ходе военных действий, как это предусматривалось ими в плане «Барбаросса». Интересно в этой связи обратить внимание на переписку Гитлера и Муссолини. Уже на 8-й день войны против СССР Гитлер писал 30 июня 1941 г.: *«Очень важно констатировать, что для меня и моих генералов многое стало настоящим сюрпризом. За восемь дней танковые бригады атаковали одна за другой, безостановочно, не считаясь с потерями. Настоящим сюрпризом стал русский танк, о котором мы не имели никакого представления....Почти все атаки русских осуществляются с применением танковых сил»* [10]. Сюрпризы для немецкого генералитета преподносились и в другом. Никто из них не ожидал жесткого сопротивления со стороны красноармейцев противнику. Начальник штаба сухопутных войск Германии, «крестный отец» плана Барбаросса, Ф. Гальдер в своих дневниковых записях от 24 июня замечал: *«Следует отметить упорное сопротивление отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен»*. В записи от 29 июня он уже отмечал о сопротивлении целых подразделений и частей: *«ожесточенное сопротивление, русские бьются до последнего патрона, с каждым днем сопротивление растет»* [7]. Генерал К. Типпельскирх отмечал: *«Противник показал совершенно невероятную способность к сопротивлению»* [11].

Чего же не предусмотрели в своих ожиданиях Гитлер и генералы вермахта, и каких уроков они не извлекли из истории прошлых войн на территории России?

1. В планах немецких генералов предполагалось, что вступление войск вермахта на территорию СССР будет поддержано населением и армией против «сталинского государства», это позволит быстро осуществить блицкриг. Однако в своих предположениях они

просчитались. Начавшаяся борьба советского народа с врагом объединила людей различных наций и вероисповеданий, она получила определение *«священной»*, т.е. защищавшей Отечество, родину, отчий дом, семью, и воспроизводившей память о ратных делах своих предков. В истории России памятливы такие моменты объединения народа в сражении на Куликовом поле, когда славянские дружины объединились в борьбе против Мамаю и победили его войско, с этого знаменательного поля *«вышел русский народ»* (историк С.М. Соловьев). Так было и в лихую годину начала XVII века в борьбе против польско-литовского нашествия на Москву, это ж повторилось в борьбе против наполеоновской армии в 1812 г.

Идеологи германского фашизма, зная о репрессиях в Советском Союзе по отношению к религиозным институтам, также предполагали, что церковь встанет на сторону наступавших войск вермахта. Однако это были неоправданные иллюзии, свидетельствующие о незнании немцами русского духа и русского патриотизма. В тяжелую годину для страны Русская Православная Церковь соединяла свою судьбу с судьбой народа, не допускала мысли и поступков о возможности принимать от врага какие-либо выгоды или льготы. Единение с народом способствовало концентрации народных сил, направленных на защиту национального бытия. По словам писателя Г. Гайтанова: *«...Никогда в истории России не было периода, в котором таким явным образом все народные силы были бы направлены на защиту Отечества. Никакое другое государство не могло бы выдержать такого испытания, которое выпало на долю России»* [12, С. 113]. В первый день начала войны патриарх Московский и Коломенский, и всея Руси Сергей написал Послание к церкви: *«...жалкие потомки врагов православного христианства хотят поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием принудить пожертвовать благом и целостностью Родины. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере. Православная Церковь не оставит своего народа. Благословляет она Небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь дарует нам победу!»* Послание митрополита Сергея было направлено во все уголки страны.

26 июня 1941 г. в Богоявленском соборе митрополит Сергей отслужил молебен «*О даровании победы*». С этого времени во всех храмах страны совершались молебствия по специально составленным текстам «*Молебен в нашествии супостатов*». Во время служб звучала также молитва, составленная архиепископом Августином (Виноградским) в год наполеоновского нашествия «*О даровании побед русскому воинству*». Митрополитом Московским и Всея Руси Сергием за два первых года войны было написано свыше 20 воззваний.

Шестого июля 1941 г. архиепископ Иринарх (Парфенов) обратился ко всем старообрядцам с посланием встать на защиту Отечества. «*Возлюбленные чада старообрядческой Христовой Церкви, находящиеся в немецком пленении и оккупации... Из центра старообрядчества – из достославной Москвы, с Рогожской заставы, я, ваш архипастырь и богомолец, обращаюсь к вам со словами утешения и надежды и призывом оказывать всяческое противодействие врагу. Помогайте партизанам, вступайте в их ряды, будьте достойны своих предков, бившихся за свою святую Русь. Вспомните, как наши достославные предки, движимые любовью к Родине, все как один вилами и рогатинами истребляли и гнали со своей земли двенадцать языков гордого завоевателя. И сколько же их ушло из России? Жалкая кучка! Освобождение нашей матери-родины от исконного врага и губителя русского народа – немца – всенародное святое дело. Помогайте нашей армии истреблять и гнать врага со священной земли нашей и тем самым приближать радостный час соединения с вами. Мы же здесь возносим Господу Богу непрестанные молитвы, чтобы он сохранил вас от зла и губительства и дал вам силы предков наших в борьбе за освобождение нашей отчизны от захватчиков» [13].*

2. Немецкий генералитет не предполагал, что войска вермахта в приграничных районах СССР столкнутся с сопротивлением им пограничных частей РККА. Реальность была таковой. Так начальники погранзастав, лейтенанты Н.С. Слюсарев и А.В. Лопатин 11 дней держали оборону на своих участках государственной границы, не давая тем самым продвигаться немцам на территорию СССР. Многие пограничники в начавшейся войне ушли в бессмертие, выполняя свой воинский долг. **Брестская крепость** стала первым пограничным гарнизоном, которому удалось оказать достойное сопротивление германским войскам. Защитники крепости героически удерживали свои позиции на протяжении нескольких недель, прикрывая дорогу на Минск. Спротив-

ление красноармейцев продолжалось, невзирая на острую нехватку боеприпасов, медикаментов и продовольствия, они держали оборону Брестской крепости, которая вошла в историю войны, как пример самоотверженного героизма, стойкости и самопожертвования.

Двадцать второго июня пограничники у города Перемышль, соединившись с красноармейцами 99-й стрелковой дивизии, оказали жесткое сопротивление немцам, прикрывая этот пограничный город. В результате внезапного нападения город оказался захвачен гитлеровцами, но 23 июня части 99-й дивизии совместно с подразделениями пограничников отбили правобережную советскую часть города и восстановили границу. Немецкое командование по итогам первых дней боев за город дало оценку советским бойцам, как «*наиболее храбрым солдатам*», которые первыми приняли удар бронированных масс немецко-фашистских войск. Офицерам вермахта этого участка военных действий было рекомендовано в дальнейшем избегать столкновения с этой дивизией.

В районе Зеленой Браны (правобережье реки Синюхи на Украине) попали в окружение части Красной Армии и среди них отдельный батальон пограничного отряда охраны тыла Юго-Западного фронта Коломыйской пограничной комендатуры вместе со служебными собаками. Командир батальона, он же заместитель начальника штаба Коломыйского погранотряда майор Филиппов, несмотря на крайне плохие условия содержания, отсутствие надежного корма и на предложение командования отпустить собак, этого не сделал. У села Легедзино 30 июля батальон, прикрывая отход штабных частей командования Уманской армейской группировки, принял свой последний бой. Силы были неравными: против 500 пограничников полк фашистов. В критический момент, когда немцы пошли в очередную атаку, майор дал приказ послать в рукопашный бой с фашистами пограничников и служебных собак. Это был последний резерв.

Зрелище было страшное: 150 пограничных псов (данные различные от 115 до 150) – обученных, полуголодных овчарок против поливающих их автоматными очередями фашистов. Овчарки впивались фашистам в глотки даже в предсмертных судорогах. Искусанный и порубанный штыками противник отступил. Но на помощь немцам подошли танки. Немецкие пехотинцы с рваными ранами, с воплями ужаса, вспрыгивали на броню танков и расстреливали бедных пограничных псов. В этом бою погибли все пограничники, ни один из них не сдался в плен. А уцелевшие собаки, по словам очевидцев, жителей села Легедзино, до конца остались вер-

ными своим пограничникам-проводникам. Оставшиеся в живых овчарки ложились возле своих хозяев и никого не подпускали. Некоторых из них немцы пристреливали, остальные овчарки так и умирали на поле.

После боя, когда немцы собрали своих погибших, по воспоминаниям жителей села, было разрешено похоронить советских пограничников. Всех, кого нашли, собрали в центре поля и похоронили вместе со своими четвероногими помощниками. 9 мая 2003 г. на добровольные пожертвования ветеранов Великой Отечественной войны, пограничных войск и кинологов был поставлен единственный в мире памятник человеку с ружьем и его верному другу – собаке, на котором надпись: «Остановись и поклонись. Тут в июле 1941 г. поднялись в последнюю атаку на врага бойцы отдельной Колодийской пограничной комендатуры. 500 пограничников и 150 их служебных собак полегли смертью храбрых в том бою. Они навсегда остались верными присяге, родной земле». Так, в первые дни войны из 16900 советских пограничников погибли 16 тысяч.

3. Немецкие генералы, имея информацию о недостаточном, можно сказать слабом моторизованном обеспечении РККА, не ожидали в своем блицкриге отступления частей вермахта из советской территории. На некоторых участках образовавшегося советско-германского фронта силами отдельных частей РККА противник был потеснен к государственной границе СССР. Так, например, произошло на северном участке особого Западного округа. На южном участке образовавшегося советско-германского фронта моряками Черноморского флота не только удерживалась государственная граница, но и был ими отвоеван плацдарм на территории Румынии, союзницы Германии, который удерживался в течение двух недель. Немецкие генералы отмечали в своих записках впечатления от столкновения с разрозненными частями РККА. Немецкий историк П. Гостони также писал: «Несмотря на неудовлетворительное вооружение и снабжение, Красная Армия упорно сражалась за свою Родину, как правило, ожесточенно. Не было случая, чтобы целые участки фронта прекращали сопротивление, вспышки паники почти всегда удавалось погасить» [14].

4. Генералы немецкой армии полагали, что в войне против СССР их военные действия будут подобны «военным прогулкам по странам Западной Европы». Однако они прощитались в своих предположениях. Дневниковые записки педантичного Ф. Гальдера от 29 июня 1941 г. свидетельствуют: «впервые мы не

можем позволить себе вольности, как во Франции, и вынуждены воевать по всем правилам военного искусства. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности. Теперь, это уже недопустимо» [7]. Генерал фон Бутлар замечал: «В результате упорного сопротивления русских, уже в первые дни боев, немецкие войска понесли такие потери в людях и технике, которые были значительно выше потерь, известных им по опыту кампаний в Польше, на Западе. Стало совершенно очевидным, что способ ведения боевых действий и боевой дух противника были совершенно непохожими на те, с которыми мы встретились в предыдущих «молниеносных войнах», приведших к успехам, и изумившим весь мир» [15]. Начальник главного разведуправления Генштаба сухопутных войск Типпельскирх писал: «До 3 июля на всем фронте продолжались упорные бои. Русские отходили на восток очень медленно и часто только после ожесточенных контратак против вырвавшихся вперед немецких танковых частей. И далее «Командование и войска оказались на высоте требований, ...убедительным было упорство противника; поражало количество танков, участвовавших в его контратаках. Это был противник со стальной волей». И здесь же генерал оценивал свои танковые прорывы: «От танковых клиньев на основании опыта войны в Европе ожидали гораздо больших результатов. Русские держались с неожиданной твердостью и упорством, даже когда их окружали» [11]. Немецкий генерал Блюментрит после окончания войны в интервью английскому историку Лиддел-Гарту замечал: «Уже сражения июня 1941 г. показали нам, что представляет собой новая советская армия. Мы теряли в боях до 50% личного состава» [16].

5. Чего не предусматривали также немецкие стратеги в развязывании войны против СССР, так это героизма советских людей, солдат и офицеров Красной Армии, не понятного для немецких генералов духа нового поколения людей в Советской стране. Немецкие генералы были плохими учениками при изучении истории наполеоновского нашествия в Россию в 1812 г. Им были непонятны такие чувства, как русский патриотизм и героизм, самопожертвование и бесстрашие людей перед лицом смерти, проявляемые при защите отчего дома и Родины. Немецкое командование не знало и не понимало того обстоятельства, что в СССР в 1920–1930-ые гг. сформировалось советское поколение, выросшее на примере жизненного подвига Павла Корчагина, участников Гражданской войны, лихого командира Чапаева, комсомольцев-строителей Магнитки, Комсо-

мольска на Амуре и Днепрогэса. Это поколение не сомневалось в коммунистических идеях, строило новый социалистический мир и гордилось своей Родиной, считая ее лучшей в мире. Молодые граждане СССР чувствовали личную сопричастность громадным переменам в стране и по зову сердца были готовы ее защищать. **Военное положение повлияло на жизнь сотен тысяч молодых людей, рано повзрослевших в условиях войны.** Советский народ вел войну на двух фронтах, ратном в боях и в глубоком тылу, и том и другом цель была одна – защита Отечества, поэтому и война получила определение Великой Отечественной. Это определение характеризуется проявлением глубокого патриотизма, высокого морального духа, смелости и решительности, находчивости людей, проявляемых в самых непредсказуемых ситуациях военной обстановки. Все эти признаки поведения людей относятся к понятию «героизма». Этого обстоятельства не понимали немецкие генералы.

В сложной военной обстановке для страны и РККА, на отдельных участках наступления немцев, в воздухе, на земле и море происходили ожесточенные сражения. Первый немецкий самолет был сбит в 3 часа 30 минут. В воздушных боях немцы столкнулись с необычной тактикой советских летчиков, которыми осуществлялся таран на вражеские самолеты и наземные цели противника, жертвуя своей жизнью и жизнью экипажей. Летчики Д.В. Кокарев, Л.Г. Бутелин и И.И. Иванов применили таран против немецких самолетов, а летчики П.С. Чиркин и А. Маслов – по наземным целям, взорвав тем самым немецкую танковую колонну. 26 июня советскими летчиками было осуществлено еще несколько таранов. Бомбардировщик под управлением командира самолета Н. Гастелло совершил таран на немецкую танковую и автомобильную колонны, в результате чего взорвались и загорелись танки и автотранспорт. При применении этого тарана погибла вся команда самолета (лейтенанты А.А. Бурденюк, Г.Н. Скоробогатый и сержант А.А. Калинин).

В этот же день летчики-истребители 158-го истребительного авиаполка Ленинградского военного округа младшие лейтенанты Петр Харитонов и Степан Здоровцев совершили таран против фашистских бомбардировщиков в небе над городом Остров, а самолеты Карельского фронта бомбили немецкие аэродромы, чего не ожидали немцы. Впервые ночной таран против немецкого бомбардировщика, летевшего бомбить Москву, совершил старший лейтенант П. Веремеев, успев при этом выброситься с парашютом и тем самым спасшийся (этот летчик погиб осенью в рухнувшем на землю подбитом са-

молете под Калинином). Всего за годы войны советскими летчиками были совершены более 600 таранов [17].

6. Немецкие генералы также не ожидали в своем блицкриге, предпринимаемых дивизиями РККА крупных контрударов. Так, немцы столкнулись с крупным контрударом, предпринятым 15-м и 19-м механизированным, 63-м стрелковым корпусами против армейской танковой группы генерала Клейста. Интересно в этой связи употребить записки упомянутого нами ранее генерала-полковника Ф. Гальдера: *«На фронте противника, действующего против группы армий «Юг», замечено твердое руководство. Противник все время подтягивает из глубины новые свежие силы против нашего танкового клина... Как и ожидалось, значительными силами танков он перешел в наступление на южный фланг 1-й танковой группы. На отдельных участках отмечено продвижение»* [7]. Завязавшееся сражение продолжалось с 27 и по 29 июня. Очень упорно здесь поработала советская авиация, которой после шокового состояния первых дней войны, непросто было малыми силами драться в воздухе с превосходящей авиацией немцев. Противник сосредоточил против контратакующих корпусов значительные силы авиации. 27 июня, чтобы остановить этот контрудар, командующий группой немецких армий «Юг» Г. фон Рундштедт вынужден был сосредоточить для отражения всю свою авиацию и перебросить свой резерв – 55-й армейский корпус, что, собственно, и спасло танковый клин Клейста от разгрома. С обеих сторон имелись большие потери. 29 июня этот командующий немецкой группировкой был вынужден снимать войска с других направлений и перебрасывать их в район Дубно, для того чтобы спасти положение немецких частей. В этом сражении противник нанес частям Красной Армии большие потери, ослабил деятельность ее воинских частей, а потом и остановил контрудар. И все же, это был первый крупный контрудар по вторгшимся частям гитлеровцев. Он показал, что если бы и на других участках фронта были организованы хотя бы такие же контрудары, то продвижение противника не оказалось бы таким стремительным.

Вот что писал об этом контрударе, предпринятой частями Красной Армии, другой его свидетель, командующий 3-й немецкой танковой группой генерал Гот: *«Тяжелее всех пришлось группе армий «Юг». Войска противника... были отброшены от границы, но они быстро оправились от неожиданного удара и контратаками своих резервов и располагавшихся в глубине танковых частей остановили продвижение немец-*

ких войск. *Оперативный прорыв 1-й танковой группы, приданной 6-й армии, до 28 июня достигнут не был. Большим препятствием на пути наступления немецких частей были мощные контрудары противника* [18]. Генерал правильно оценивал тяжелое положение группы армий «Юг», из-за чего на Украине в начале войны был сорван вражеский план стремительного прорыва к Киеву.

Успешный контрудар, предпринятый под руководством генералов Кирпоноса и Жукова, на южном участке наступления немецких армий группы «Юг» по сути дела, отодвинул сроки захвата немцами Киева и не дал возможности гитлеровцам окружить части РККА до рубежа Днепра – они еще долго сражались здесь и задерживали дальнейшее продвижение противника. Там же, где гитлеровские войска не получили такого противодействия, они сумели 28 июня овладеть Минском и создать кольцо окружения, в которое попало большое количество военнослужащих Красной Армии. И, несмотря на это, сопротивление немецким войскам, пусть даже очаговое и не повсеместное, давало о себе знать, оно тормозило продвижение войск вермахта, что не укладывалось в планы осуществления блицкрига. Войска вермахта несли крупные, не ожидаемые потери в живой силе и технике. По официальным, несомненно, уменьшенным немецким данным, в армиях вермахта к середине июля потери составили до 100 тыс. в живой силе, более 1200 самолетов, около 50 % танков [1]. По воспоминаниям участников войны, на тех участках военных действий, где действовали со стороны частей РККА танки КВ, их грозная сила и разрушительные действия вызывали у немецких солдат не только смещение, но и бегство.

Контрудары со стороны воинских подразделений **в летних событиях июля 1941 г. произошли в сражениях под Смоленском и Ельней**, где немецкое наступление было задержано более чем на месяц. Под Смоленском родилась советская гвардия. В районе Орши капитаном И.А. Флеровым 14 июля впервые были применены реактивные минометы – легендарные «катюши». Потери немецких солдат и офицеров в сражениях за город составили столько же солдат, сколько за целый год войны в Европе. По признанию немецких генералов, эти потери составили 250 тысяч жизней их солдат и офицеров.

В истории России Смоленск всегда выступал мощным препятствием, перед которым все завоеватели на своем пути к Москве вынуждены останавливаться. Историк И. Дек, описывая в своей книге сопротивление советских войск в районе Смоленска, одну из глав назвал

«Только мертвые русские не стреляют», подчеркнув тем самым стойкость красноармейцев при защите этого города [19]. Сражением под Смоленском было положено начало торможению продвижения немецких войск группы армий «Центр», а тем самым начало ослабления блицкрига в плане «Барбаросса».

Быстрое наступательное продвижение немецких армий по территории СССР постепенно сковывалось, они несли значительные потери в технике и живой силе. Сдерживанию немецких войск способствовали и активные действия партизан, которые вели подрывную работу, уничтожая мосты на пути продвижения немецких войск, технику и людей. Первоначально партизанские отряды сформировались на территории Белоруссии, позднее они активизировались на Смоленщине, где действовало уже в июле 1941 г. 54 партизанских отряда общей численностью 1160 человек.

В августе 1941 г. наступление немецких войск столкнулось с **сопротивлением им под Ельней**. В этом районе немцами была создана мощная передовая линия для дальнейшего наступления вглубь территории СССР. Однако частями 24-й армии РККА во второй половине августа было предпринято **контрнаступление** в этом месте, завершившееся ночным отступлением немцев. В первых числах сентября части Красной Армии вошли в Ельню. В сражении в этом районе немцы потеряли убитыми и ранеными 45-47 тысяч военнослужащих, множество военной техники, прекратил ведение военных действий элитный полк **«Дойчланд»**, уничтожена дивизия СС. Но при всем этом, войскам Красной Армии не удалось полностью окружить и взять в плен немецкую ельнинскую группировку, т.к., по замечанию Г.К.Жукова, для этих целей не хватало сил, и, в первую очередь, танков. Боями под Ельней закончилось двухмесячное Смоленское сражение. Немцам так и не удалось с ходу прорваться к Москве.

7. Чего уж не могли предусмотреть в своем блицкриге немецкие генералы, так это ночных бомбардировок Берлина советскими летчиками. Обещание Гитлера о том, что на Берлин не упадет ни одна бомба, была подхвачена министром пропаганды Германии Геббельсом. Каковы же реалии?

Советскими летчиками в августе-сентябре 1941 г. были совершены челночные рейды по бомбардировке Берлина, что вызвало переполох в самой ставке Гитлера.

Идея о нанесении авиаударов по военно-промышленным объектам Берлина принадлежала генерал-лейтенанту С.Ф. Жаворонкову, он внес

это предложение Наркому Военно-Морского Флота Кузнецову Н.Г. о проведении военной воздушной операции самолётами ВВС Краснознаменного Балтийского флота по бомбардировке Берлина. Ставка Верховного Главнокомандующего одобрила и возложила персонально на С.Ф. Жаворонкова выполнение этой операции [20].

Осуществление этой операции было поручено авиагруппе 1-го минно-торпедного авиационного полка, располагавшегося на острове Сааремаа на Балтике. 6 августа перед личным составом авиагруппы командиром и комиссаром полка была доведена боевая задача: *«В ответ на бомбардировку немецкой авиацией столицы Советского Союза – Москвы, других городов нашей Родины Ставкой Верховного Главнокомандования приказано нанести бомбовые удары по Берлину, логову германского фашизма».*

Столица Германии к тому времени занимала территорию более 80 тысяч гектаров с населением 4,5 млн человек, в городе функционировало десять самолетостроительных заводов, семь авиамоторных, восемь заводов авиавооружения, двадцать два станкостроительных и металлургических завода, семь электростанций, ряд железнодорожных станций и т. п. Естественно, что авиаудары должны были осуществиться, прежде всего, по этим объектам. От экипажей требовалось хорошо ориентироваться в расположении определенных для них целей в городе. Кроме Берлина летный состав изучал еще и запасные цели: Штеттин, Кенигсберг, Данциг.

В светлое время суток подойти к Берлину на относительно тихоходных ИЛ-4 было совершенно невозможно. Следовательно, оставался ночной налет. Необходимо было так рассчитать время полета, буквально по минутам, чтобы от побережья до Берлина и обратно от Берлина до моря пройти в темное время суток.

Седьмое августа в 21 час. состоялся первый вылет советских бомбардировщиков на Берлин. Экипажи самолетов возглавлялись капитанами Е.Е. Есиным, М.Н. Плоткиным, В.А. Гречишниковым, Г.К. Беляевым, старшими лейтенантами П.Н. Трычковым, А.И. Фокиным, И.П. Фенягиным, А.Я. Ефремовым, и лейтенантами Н.Ф. Дашковским, К.А. Мильгуновым, А.Ф. Кравченко. В составе авиагруппы находились авиаторы, уже побывавшие в сложных полетах, прославившиеся в боях.

Противовоздушная оборона Берлина приняла советские самолеты за свои, немецкие. Бомбы, одна за другой обрушились на город. – *«Это вам, господа фашисты, за Москву, за Ленинград, за советский народ».* Все бомбы и листовки были сброшены и достигали цели.

Стражи берлинского неба оказались застигнутыми врасплох стремительным ударом советской авиации. Слишком поздно они привели в действие свою зенитную артиллерию. Аэростаты, а их было немало над городом, не помогли его защите.

Советские бомбардировщики через шесть часов пятьдесят минут после взлета вернулись на свой аэродром.

Министр пропаганды Германии Геббельса по немецкому радио 8 августа сообщал, что силы ПВО Берлина ночью сбили на подступах к столице Германии шесть английских самолетов. Интересно, что в сообщении английского радио, переданном этим же утром, утверждалось, что минувшей ночью из-за плохих метеоусловий над Британскими островами английские самолеты на Берлин не летали, поэтому сообщение немецкого радио со ссылкой на Геббельса о шести сбитых самолетах вызвало в Лондоне крайнее недоумение. Фашистская пропаганда никак не могла признать сам факт бомбардировки Берлина советской авиацией. Однако он сразу же стал достоянием мировой общественности. В сообщении Совинформбюро от 8 августа говорилось, что наша авиация произвела сравнительно небольшую бомбардировку Берлина и первый разведывательный полет. Информация о бомбардировке Берлина была услышана во всем мире, и это имело огромное политическое и международное значение, т.к. подымала моральный дух советского народа, народов стран, поработанных фашистской Германией, вселяло в них уверенность в могуществе Советских Вооруженных Сил в грядущей победе над фашизмом. Эта информация развеяла миф фашистских главарей о том, что якобы советской авиации не существует, что она никогда не появится в небе Берлина.

Участники полета получили поздравление от Сталина, в котором он дал распоряжение представить к наградам тех, кто бомбил Берлин, и тех, кто активно участвовал в подготовке операции. За разработку и руководство операцией С.Ф. Жаворонков был награжден орденом Красного Знамени.

Второй полет на Берлин состоялся 9 августа. Флагманским самолетом по-прежнему командовал полковник Е.Н. Преображенский. Полет проходил в сложной обстановке, прожектора освещали подлетающие самолеты, а немецкие самолеты стремились их сбить. Однако бомбардировка осуществилась удачно, бомбы были сброшены на предполагаемые объекты. Возвращение было сложным из-за изменившихся метеоусловий, а также преследований немецкими самолетами, которым удалось подбить 1 бомбардировщик, погибли героически все члены экипажа.

Третий по счету вылет на Берлин состоялся 12 августа. Впереди шел флагманский корабль, пилотируемый Е. Н. Преображенским. Полет авиагруппы осуществлялся по новому, несколько измененному маршруту, который был длиннее прежнего, но зато давал возможность подойти к Берлину с юго-востока, где противовоздушная оборона противника была, по разведанным, слабее. Однако и здесь советские бомбардировщики были встречены лучами прожекторов, огнем зенитной артиллерии и атакой ночных истребителей. Над Берлином все экипажи успешно отбомбили свои цели. Сложным было возвращение, т.к. аэродромы, места посадки самолетов, незадолго перед этим были подвержены бомбардировке со стороны немецкой авиации, целью которой являлось и уничтожение подлетающих советских самолетов. Однако немцами бомбардировались лишь пустые аэродромы, т.к. самолеты авиагруппы находились еще в пути. Когда они подлетали к острову, было получено сообщение по радио, что аэродром приводится в рабочее состояние. Экипажи получили разрешение на посадку. На этот раз с боевого задания не вернулся самолет лейтенанта Н. П. Леонова. В его состав кроме командира входили штурман майор М. И. Котельников, стрелок-радист сержант И. А. Рыбалко. Болезненной для всех нас была эта потеря. В этом третьем полете на Берлин при возвращении экипажей на аэродромы были другие трудные моменты, обусловленные навигационными проблемами.

Тринадцатого августа в полк поступило сообщение об Указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении авиаторов ударной оперативной группы высокими боевыми наградами. За отвагу и героизм, проявленные в этой операции, пятерым из летчиков было присвоено звание Героя Советского Союза: полковнику Преображенскому Е.Н., капитанам Гречишникову В.А., Плоткину М.Н., Ефремову А.Я., Хохлову П.И. Орденами Ленина были награждены Н.Ф. Дашковский, А.Ф. Кравченко, К.А. Мильгунов, П.Н. Трычков, А.И. Фокин, И.Е. Николаев, И.Г. Серебряков, В.П. Рысенко, Н.Г. Сергеев, П.Я. Чубатенко, В.Ф. Шилов, П.Г. Баранов, М.М. Кудряшов. Орденами Красного Знамени и Красной Звезды – 55 человек. Среди награжденных орденом Красного Знамени стрелки-радисты флагманского экипажа В. Кротенко и И. Рудаков, батальонный комиссар Оганезов Г.З. и генерал-лейтенант авиации С.Ф.Жаворонков. Месяцем позже, 17 сентября, звание Героя Советского Союза за успешные боевые удары по Берлину было присвоено летчикам группы дальней авиации капитану В.Г. Тихонову, майору В.И. Малы-

гину, майору В.И. Щелкунову, капитану Н.В. Крюкову, лейтенанту В.И. Лахонину [20, 21, 22].

Всего с 7 августа до 4 сентября 1941 г. совершено 10 боевых вылетов на Берлин, вследствие которых было сброшено 311 бомб общим весом 36 тонн (британская авиация за весь 1941 г. сбросила на Берлин всего 35 тонн бомб). Жители Берлина, слепо верившие пропаганде Геббельса о невозможности бомбежек города, полным разгроме советской авиации, испытали на себе результаты бомбардировок города. В одном из писем на фронт жительница Берлина в самом начале войны писала своему мужу: *«Дорогой Эрнст! Война с Россией уже стоит нам многих сотен тысяч убитых. Мрачные мысли не оставляют меня. Последнее время ночью к нам прилетают бомбардировщики. Всем говорят, что бомбили англичане, но нам точно известно, что в эту ночь нас бомбили русские. Они мстят за Москву. Берлин от разрывов бомб сотрясается... И вообще скажу тебе: с тех пор как появились над нашими головами русские, ты не можешь представить, как нам стало скверно... Зачем вы связались с русскими?»* [20].

8. Немецкие генералы и Гитлер при разработке плана «Барбаросса» не имели представления о возможностях мобилизации военнослужащих в СССР. Они считали, что в войне с Германией Советский Союз мог осуществить мобилизацию в 11-12 млн человек, но вследствие нехватки командных кадров и слабого оснащения техников вряд ли это будет боеспособная армия, способная противостоять вооруженным силам вермахта. Военная катастрофа РККА, создавшаяся в летне-осенние месяцы 1941 г. (отступление армий РККА, окружение и плен военнослужащих, потери в сражениях), усилили иллюзии среди немецкого генералитета в быстром разгроме Красной Армии и таким же быстрым взятии Москвы и выходе к предполагаемой линии Зигфрида по Волге. При всем трагичном, что произошло в первые месяцы войны в РККА, в стране была объявлена всеобщая мобилизация для пополнения армий (немецкий генералитет не предполагал о возможностях СССР в перманентной мобилизации внутри страны), вследствие чего было призвано 5,3 млн человек, в том числе, 650 тыс. офицеров запаса. Срочно формировались новые воинские части и соединения [23]. Действующая армия пополнилась 291 дивизиями, из вновь сформированных – 194 дивизий и 94 бригад. Учитывая разведанные Р. Зорге о не вступлении Японии в войну против СССР, из внутренних военных округов пополнение составило 70 дивизий, с Дальнего Востока, Закавказья и Средней Азии еще 27 дивизий. В первый год войны за счет мобилизации РККА пополнилась

на 10 млн человек, из них на фронт отправлено 3 млн солдат и офицеров (всего за годы войны в СССР шинели надели 34 млн человек). Из народного хозяйства на фронт направлялось 234 тыс. автомашин и 31,5 тыс. тракторов [24,25, 26].

В стране широко развернулся патриотический порыв советских людей. В 1941 г. по инициативе трудящиеся Москвы, Ленинграда, Иванова, Тулы и других городов создавались на добровольных началах отряды, полки и дивизии **Народного Ополчения** в основном из числа жителей городов сугубо гражданских профессий. Летом и осенью 1941 г. сформировалось около 60 дивизий, 200 отдельных полков, большое число батальонов и отрядов Народного Ополчения общей численностью около 2 млн бойцов. Всего же по стране изъявило желание вступить в Народное Ополчение более 4 млн человек.

Эти отряды, зачастую недостаточно вооруженные и необстрелянные, сразу вступали в военные действия против хорошо отмобилизованных и обученных войск противника. Поэтому среди новобранцев и ополченцев были самые высокие потери.

Кроме ополченцев в прифронтовой полосе сформировалось 1755 истребительных батальонов для борьбы с вражескими диверсантами и для охраны объектов государственного значения. Осенью грозного 1941 г. для задержания продвижения немецких войск к городам Центра страны населением городов создавались противотанковые рвы, оборонительные многокилометровые траншеи, сооружались лесные засеки и укрепления.

Предпринятые меры по усилению Красной Армии, участие частей народного ополчения в боях, созданные оборонительные укрепления приводили к торможению наступательного движения блицкрига немцев по территории страны. Начальник штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер в августе 1941 г. замечал: *«Общая обстановка все очевиднее и яснее показывает, что колосс Россия был нами недооценен. К началу войны мы имели против себя 200 дивизий противника, теперь мы насчитываем 360 дивизий. И даже если мы разобьем дюжину таких дивизий, русские сформируют новую дюжину»* [7].

Осенью, после столкновения с частями Красной Армии под Смоленском и Ельней, в условиях значительных потерь в живой силе и технике, многие немецкие генералы стали критически оценивать, так называемые успехи в своих военных действиях. Им стало понятно, что в России приходится сталкиваться с другими правилами войны, не по типу прогулочных военных экспедиций, совершаемых в Западной Европе. Все тот же Начальник штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер признавал, что со-

противление советских войск не позволило немецким армиям добиться основной цели плана «Барбаросса» в молниеносной войне – окружить и уничтожить главные силы Красной Армии. В своем дневнике он отмечал о новой директиве Верховного командования по отношению к группе армий «Центр»: *«Необходимо предоставить время для ее восстановления и пополнения в течение 10 дней. Большая усталость войск, непрерывно совершавших с начала войны длительные марши и ведущих кровопролитные бои, – все это вызвало упадок духа у наших руководящих инстанций, подавленное настроение главнокомандующего сухопутными войсками»*. И далее: *«Операция группы армий «Центр» все больше теряет свою форму»* [27]. Это естественно отодвигало сроки дальнейшего наступления. Объяснение этому служило то обстоятельство, что в августе 1941 г. блицкриг в плане «Барбаросса» уже терял свое первоначальное значение. Слишком много времени потеряли гитлеровские войска под Смоленском, Таллином, на рубеже реки Луги, в районе Киева (1-я танковая группа завязла в обороне, так и не сумев превратить тактические успехи в оперативные действия). **Крупнейшее наступление вермахта захлебывалось.**

С точки зрения немецкого военного искусства кампания безоговорочно проиграна, первоначальный план был сорван, а для создания нового – не было времени. К тому же осенние военные действия групп армий вермахта «Север», «Центр», «Юг» против частей РККА отличались большими потерями. Численность войск вермахта в результате упорного сопротивления Красной Армией значительно уменьшилась, К ноябрю 1941 г., потери на Восточном, советско-германском фронте составили около 800 тысяч человек, что было равносильно 23,1% общей численности войска вермахта (заметим, что за это же время потери немцев на Западном фронте составили всего 9 тысяч человек). Однако Гитлер постоянно требовал от генералов реализации тактики наступления и, несмотря на потери в живой силе и технике, оно продолжалось (В ходе слушаний на Нюрнбергском процессе немецкие генералы обвиняли Гитлера во вмешательстве в их планы и действия, приводившие к большим потерям в 1941 г.). Отступавшие части РККА изматывали в очаговых сражениях силы немецких армий воинской группировки «Центр», ее солдаты и офицеры теряли свой воинский дух и наступательный запал. Начавшиеся осенние дожди, размокшие дороги и последовавшие за этим ранние заморозки явились в некотором роде препятствием к быстрому наступлению и продвижению немецкой техники и войск.

Исследователи немецких архивов свидетельствуют о том, что войска вермахта должны были осуществить блицкриг за летне-осенний период, в зимний же период на захваченной территории уже должна была функционировать военно-хозяйственная администрация. Это были планы, а действительность оказывалась иной.

В результате летне-осенних военных действий блицкриг стал значительно тормозиться. И здесь следует обратить внимание на некоторые ситуации, которым не придавалось значения Гитлером и его окружением, и, казалось бы, не имеющим прямого отношения к оценке военных действий. Гитлер при разработке плана «Барбаросса» не вслушался в замечание генерала-фельдмаршала Г. фон Рунштедта, оценивавшего быстрый разгром СССР и его армии, как определенную иллюзию. **Реальность была таковой. 3 октября 1941 г. Гитлер был вынужден признать факт провала блицкрига: «Мы не имели представления о гигантских размерах подготовки, проведенной этим врагом (т.е. Советским Союзом)».** Гитлер и его окружение, уверовавшие в военно-техническое преимущество Германии, победные возможности вермахта перед СССР, опьяненные успехом первых победных месяцев блицкрига, не придавали значения в начавшейся войне природно-географическому, демографическому и психологическому факторам, состояние которых имело свои особенности в Советском Союзе. Страна обладала обширной территорией, значительными людскими и природными ресурсами по сравнению с Германией. Блицкриг же осуществлялся за счет выкачивания ресурсов для войны из оккупированных стран и помощи стран-союзниц. Он рассчитывался на два-три летних месяца, в крайнем случае, начало осени. Реальность, исходящая из невыученных уроков, свидетельствовала о другом. Интересно в этой связи привести замечание Б. Муссолини, лидера итальянских фашистов, высказанному

как-то Гитлеру: **«Россию никогда нельзя победить; завоевать ее территорию и установить контроль чужеземной армией невозможно».**

К осени растянута немецких войск вермахта по территории советско-германского фронта, осенняя распутица и ранняя зима с сильными морозами внесли коррективы в расчеты немецкого генералитета. Среди офицеров наблюдалось состояние разочарования от военной кампании в России. Интендантские службы не справлялись с обеспечением зимней одежды для солдат и офицеров, т.к. в их планах этого не было предусмотрено. Когда в Германии начался сбор теплых вещей для военнослужащих вермахта, то многие немцы просто недоумевали, ведь они слышали только информацию о победных действиях своей армии. На своих союзников по войне немцы смотрели как на солдат второго сорта, ущемляя их в продовольствии, одежде и боевом обеспечении. Русская зима и генерал «Мороз» для немецких стратегов стали оправданием трудностей ведения войны. Однако этот же «генерал» с одинаковым усердием влиял на солдат и офицеров РККА, моторы танков и автотехники не заводились у тех и других. Красноармейцев выручала привычка к сильным зимам и смекалка, участие сибирских дивизий и стрелков-охотников в качестве отличных снайперов, теплая одежда, собранная и переданная красноармейцам из тыловых районов – все это создавало иной настрой у советских воинов по сравнению с немцами и их союзниками. Но самый главный фактор для красноармейцев, рядовых солдат и офицеров являлись мужество и высокий патриотизм советских людей.

Положение в германском вермахте уже осенью 1941 г. стало предметом внимания в отдельных политических кругах Европы. Так, в Ватикане открыто заговорили: **«Германия потерпит поражение в войне»**, а спецслужбы в Швейцарии сообщали: **«германцы больше не могут победить»** [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН 1969.
2. Киселев А.Ф. Новейшая история Отечества. XX век. В 2-х томах. М. 1998.
3. Великая Отечественная война. 1941-1945: Док. и материалы. Под ред. С.К. Шойгу. М.: «Воевода». 2015.
4. Фролов М.И. Начало Великой Отечественной войны. Причины поражения Красной Армии в первый период войны. https://ruskline.ru/analitika/2012/06/22/prichiny_porazheniya_krasnoj_armii_v_nachalnyj_period_velikoj_otechestvennoj_vojny/.
5. Исаев А.А. Великая Отечественная. Красная Армия летом 1941 года – правда и вымысел. <http://statehistory.ru/1517/Krasnaya-Armiya-letom-1941-goda---pravda-i-vymysel/>.

REFERENCES

1. Zhukov G.K. Memories and Reflections. Moscow: News Press Agency. 1969. (in Russian).
2. Kiselev A.F. The modern history of the Fatherland. XX century. In 2 vols. Moscow. 1998. (in Russian).
3. The Great Patriotic War. 1941-1945: Doc. and materials. Ed. S.K. Shoigu. Moscow: "Voevoda". 2015. (in Russian).
4. Frolov M.I. The beginning of the Great Patriotic War. The reasons for the defeat of the Red Army in the first period of the war. https://ruskline.ru/analitika/2012/06/22/prichiny_porazheniya_krasnoj_armii_v_nachalnyj_period_velikoj_otechestvennoj_vojny/. (in Russian).
5. Isaev A.A. The Great Patriotic War. The Red Army in the summer of 1941 - the truth and fiction. <http://statehistory.ru/1517/Krasnaya-Armiya-letom-1941-goda---pravda-i-vymysel/>. (in Russian).

6. **Карпов В.** Избранные произведения В 3-х тт. Т.1. Генералиссимус. М. 2013.
7. **Гальдер Ф.** Военный дневник. В 3-х тт. Т. 2. М.: Воениздат. 1971.
8. **Киселев В.Н.** Упрямые факты начала войны. *Военно-исторический журнал*. 1992. №2. С.14-22.
9. **Баграмян И.Х.** Так начиналась война. М.: Воениздат. 1971. 512 с.
10. **Мессе Дж.** Война на русском фронте. Итальянские войска в России. 1941–1943 гг. М.: Книжный мир. 2009. 288 с.
11. **Типпельскирх К.** История второй мировой войны. Блицкриг. Крушение. М.: Вече. 2020. 570 с.
12. **Православный календарь 2010 года.** Чудеса в годы войны. М.: Московская Патриархия. 2009.
13. **Митрополит Корнилий.** Они сражались за Родину. *Защита и безопасность*. 2016. №1 (76).
14. **Gostony P.** Die Rote Armee. Wien. München. 1980. 127 p.
15. **Бутлар Фон.** Война в России. М.: Воениздат. 1957.
16. **Блюментрит Г.** Роковые решения вермахта. М.: Воениздат. 1958.
17. **Зайцев А.Д.** Оружие сильных духом. Монино: Военно-воздушная академия. 1984. 334 с.
18. **Клинге А.** 10 мифов о Гитлере. М.: Яуза-Пресс. 2010. 288 с.
19. **Мерцалов А.Н.** Великая Отечественная война в историографии ФРГ. М.: Наука. 1989. 290 с.
20. **Хохлов П.И.** Над тремя морями. Л.: Лениздат. 1988. 240 с.
21. **Трибуц В.Ф.** Балтийцы сражаются. М.: Воениздат. 1985. 463 с.
22. **Преображенский Евгений Николаевич.** В сб. «Герои Великой Отечественной: библиогр. материалы». Сост. Г.В. Смирнова, ред. Л.А. Молчанова. Вологда. 2010.
23. **Конасов В.Б.** Преображенский Евгений Николаевич. В сб. «Выдающиеся вологжане». Вологда. 2010. С. 98-102.
24. **Интервью начальника Генерального штаба генерала армии М.А. Моисеева.** *Военно-исторический журнал*. 1996. № 3.
25. **Цветков Е.Н., Яровиков В.С.** 1418 дней войны. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне. М.: Политиздат. 1990. 687 с.
26. **Павленко Н.** Воспоминания историка. *Родина*. 2010. №1. С.13-14.
27. **Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А.** Война 1941 – 1945. Факты и документы. М.: Просвещение. 2011. 496 с.
28. **Прудникова Е.А., Кремлев С.** 1941. Подлинные причины провала блицкрига. М.: Алгоритм. 2016. 320 с.
6. **Karpov V.** Selected works in 3 vols. Vol. 1. Generalissimo. Moscow. 2013. (in Russian).
7. **Halder F.** War Diary. In 3 vols. Vol. 2. Moscow: Voenizdat. 1971. (in Russian).
8. **Kiselev V.N.** Stubborn facts of the beginning of the war. *Military History Journal*. 1992. N 2. P.14-22. (in Russian).
9. **Baghranyan I.Kh.** This is how the war began. Moscow: Voenizdat. 1971. 512 p. (in Russian).
10. **Messe D.** War on the Russian front. Italian troops in Russia. 1941-1943. Moscow: Book world. 2009. 288 p. (in Russian).
11. **Tippelskirch K.** History of the Second World War. Blitzkrieg. Crash. Moscow: Veche. 2020. 570 p. (in Russian).
12. **Orthodox calendar 2010.** Miracles during the war. Moscow: Moscow Patriarchate. 2009. (in Russian).
13. **Metropolitan Cornelius.** They fought for the Motherland. *Protection and safety*. 2016. N 1 (76). (in Russian).
14. **Gostony P.** Die Rote Armee. Wien. München. 1980. 127 p. (in Russian).
15. **Butlar Fon.** War in Russia. Moscow: Voenizdat. 1957. (in Russian).
16. **Blumentrit G.** Fatal decisions of the Wehrmacht. Moscow: Voenizdat. 1958. (in Russian).
17. **Zaitsev A.D.** Weapons of the strong in spirit. Monino: Air Force Academy. 1984. 334 p. (in Russian).
18. **Klinge A.** 10 myths about Hitler. Moscow: Yauza-Press. 2010. 288 p. (in Russian).
19. **Mertsalov A.N.** The Great Patriotic War in the historiography of the Federal Republic of Germany. Moscow: Science. 1989. 290 p. (in Russian).
20. **Khokhlov P.I.** Over three seas. Leningrad: Lenizdat. 1988. 240 p. (in Russian).
21. **Tributs V.F.** The Baltic people fight. Moscow: Voenizdat. 1985. 463 p. (in Russian).
22. **Preobrazhensky Evgeny Nikolaevich.** In the collection «Heroes of the Great Patriotic War: bibliogr. materials». Compiled by G.V. Smirnova, ed. L.A. Molchanova. Vologda. 2010. (in Russian).
23. **Konasov V.B.** Preobrazhensky Evgeny Nikolaevich. In the collection «Outstanding residents of Vologda». Vologda. 2010. P. 98-102. (in Russian).
24. **Interview with the Chief of the General Staff General of the Army M.A. Moiseeva.** *Military History Journal*. 1996. N 3. (in Russian).
25. **Tsvetkov E.N., Yarovikov V.S.** 1418 days of war. From the memoirs of the Great Patriotic War. Moscow: Politizdat. 1990. 687 p. (in Russian).
26. **Pavlenko N.** Memoirs of a historian. *Rodina*. 2010. N1. P. 13-14. (in Russian).
27. **Kulkov E.N., Myagkov M.Yu., Rzheshesky O.A.** War 1941 - 1945. Facts and documents. Moscow: Education. 2011. 496 p. (in Russian).
28. **Prudnikova E.A., Kremlev S.** 1941. The real reasons for the fall of the blitzkrieg. Moscow: Algoritm. 2016. 320 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 08.04.2021
Принята к опубликованию 22.04.2021

Received 08.04.2021
Accepted 22.04.2021